

Не выдержал больше, скорей бы ты умер. Цзи Юйшу, слабо опираясь на старца, потянулся, чтобы обхватить его шею. Ах, затылок, затылок, милый затылок, вот куда ввести амулет энергии инь-ян и хаоса, просто и без боли, удобно для вознесения на небеса.

Жунчао, совершенно не осознававший, что опасность уже у самого носа, был очень доволен. Терзать ученика-преемника своего заклятого врага Хэнъяна, да ещё и такого красивого, — это невероятно тешило его садистские наклонности.

— Вот и правильно, послушный. Такому болвану, как Хэнъян, негоже быть твоим учителем. Он рано или поздно кончит, а я вознесу тебя, — сказал он.

В тот момент, когда грязные лапы Почтенного Жунчао уже готовы были обхватить талию Цзи Юйшу, поражённый Ван Юйсюань крикнул:

— Почтенный, он же демонический культиватор! Что вы делаете?!

Одновременно с этим в ушах каждого раздался строгий и твёрдый голос:

— Интересно, кто же этот человек, который больше подходит быть учителем Сяо Юя, чем я, болван?

Бурная духовная сила, заключённая в голосе, потрясла всех. Цзи Юйшу мельком увидел, как его вырвали из объятий Жунчао и перенесли в объятия, которых он не чувствовал двадцать лет.

Нежный и спокойный аромат Хэнъяна, казалось, пахнул ещё лучше. Он совершенно не походил на ту яростную грозу, что была только что, и всё же удивительным образом сочетался в одном человеке.

Цзи Юйшу, словно подчиняясь какому-то наитию, придвинулся к шее Хэнъяна и понюхал. Осознав, что он только что сделал, ему сразу стало неловко. Что за глупый жест... Что за глупый жест... Как может великий властитель демонов, словно младенец, обнюхивать другого человека!

[Дин! Цель раскрыта на двадцать три процента! Сяо Юй, ты уже эволюционировал до уровня естественного соблазнителя, поздравляю!]

Система была тронута. Система была удовлетворена.

Цзи Юйшу поднял голову и увидел, как Хэнъян улыбнулся ему и потрепал по голове:

— Не бойся, учитель здесь, никто не посмеет обидеть тебя, — его взгляд задержался на Цзи Юйшу на мгновение, и он снова вздохнул с чувством. — Двадцать лет не виделись, наш Сяо Юй вырос.

Раньше его можно было держать в объятиях или положить в карман, как младенца, а теперь он уже с тонкой талией, длинными ногами и даже немного тяжёлый. Как же я скучаю по тем временам, когда его можно было просто взять и унести.

Хм, среди множества мужчин, павших к ногам твоего ученика из-за его красоты, учитель, твоя логика действительно немного своеобразна. Не зря ты объект для покорения.

— У-учитель, как вы вышли из затворничества? — был шокирован и Ван Юйсюань.

Он-то знал, что Хэнъян всё ещё в затворничестве, поэтому и пришёл досаждать Цзи Юйшу. Не

ожидал, что беспорядки выйдут такими масштабными. А Почтенный Жунчао вообще играл не по правилам: не только не пытал Цзи Юйшу, но и собирался ему покровительствовать.

Ведь он тоже был бы не прочь! У него же Небесный духовный корень, он тоже умеет согревать постель.

Хэнъян проигнорировал Ван Юйсюаня. Этому ученику с Небесным духовным корнем он действительно когда-то возлагал большие надежды. Хотя он неожиданно взял Сяо Юя в преемники, он всё же планировал принять Ван Юйсюаня в ученики после того, как тот достигнет Золотого ядра.

Но не ожидал, что хотя у этого ученика и неплохие способности, характер слишком плох. В культивации недостаточно иметь лишь талант. Если не воспитать правильно состояние сердца, в будущем тоже будет трудно достичь успехов.

Похоже, этот росток загублен.

Он держал Цзи Юйшу и громко сказал тому старику:

— Почтенный Жунчао, большое спасибо, что учили моего ученика вместо меня. Теперь я вышел из затворничества. Ученик Хэнъяна будет учиться у самого Хэнъяна, не беспокойтесь, Почтенный.

Лицо Почтенного Жунчао было довольно мрачным. Его горящий взгляд был прикован к статному Хэнъяну и притворяющемуся послушным Цзи Юйшу в его объятиях.

— Ты что, насильно прервал затворничество раньше срока? Поздняя стадия Преобразования духа, хм, состояние нестабильно. Берегись, как бы не погибнуть, и путь не исчез.

Хэнъян мягко улыбнулся, но в плане ауры ни на шаг не уступил и спокойно сказал:

— Если такой, как Почтенный, смог продвинуться до Великой колесницы, то у меня и подавно нет причин погибать.

— Язык у тебя остёр, вот только и всего. Думаю, ты не видел, как твой послушный ученик только что в моих объятиях был неудовлетворённым и с блаженным выражением лица, умоляя меня хорошо его приласкать.

Услышав это, сердце Цзи Юйшу ёкнуло. Эй, старый мерзавец, не выдумывай! Я просто хотел тебя убить! Сам посмотри в зеркало, какое ещё там блаженство! Учитель, пожалуйста, не падай степень расположения, только не падай!

Хэнъян вообще не дрогнул. Одной рукой крепко обняв Цзи Юйшу, другой он начертал в воздухе печать. В тот же миг несколько яростных молний обрушились с неба, превратив место, где стоял Почтенный Жунчао, в руины.

Он действовал внезапно, Почтенный Жунчао не успел среагировать. Хотя он и не пострадал, но оказался покрыт пылью и землёй. В сочетании с его простоватым серым одеянием он выглядел до жути жалко, словно только что вылез из-под земли.

— Хэнъян! Ты!

— Большое спасибо Почтенному за присмотр за моим учеником. Сяо Юй, пошли.

С этими словами он, не выпуская Цзи Юйшу, вероятно, боясь, что тому страшно, развернулся и собрался уйти.

Почтенный Жунчао с ненавистью смотрел на него, словно всё ещё взвешивая, стоит ли атаковать. Как раз когда Цзи Юйшу подумал, что этот эпизод наконец-то закончен, Почтенный Жунчао внезапно взмахнул ладонью, и нечто тёмное, словно луч света, метнулось в спину Хэнъяну.

Годы тренированной остроты чувств заставили Цзи Юйшу инстинктивно швырнуть амулет энергии инь-ян и хаоса, чтобы заблокировать удар, но в следующее мгновение он понял, что это плохо.

— Это... энергия сокровенной инь и энергия палящего ян?!

Лицо Почтенного Жунчао внезапно исказилось, и он громко крикнул:

— Стой!

Одновременно он протянул ладонь, и несколько чёрных теней выскользнули из его рукавов, словно извивающиеся змеи, и устремились вперёд, окутанные безграничным убийственным намерением, желая остановить Хэнъяна и Цзи Юйшу.

Хотя Хэнъян повернулся к нему спиной, он не расслаблял бдительности по отношению к Жунчао. Услышав подозрительный шум позади, он, даже не оборачиваясь, с силой упёрся ногами в землю, буквально раздробив её духовной силой.

В мгновение ока, сопровождаемое оглушительным гулом сотрясающейся земли и гор, несколько прочных каменных стен поднялись позади него и Цзи Юйшу, образовав неприступный барьер.

Извивающиеся и искривляющиеся существа из рукавов Жунчао, словно мотыльки, летящие на огонь, с громким треском «па-па-па-па» ударились о каменную стену, разбрызгивая зелёный сок, словно ливень, и постепенно обмякли. Только тогда стало видно, что эти существа, похожие то ли на змей, то ли на длинные верёвки, на самом деле были спутанными, бешено растущими лианами.

Один взгляд на их изумрудно-зелёный, перемешанный с кроваво-красным цвет, говорил о том, что эти лианы были не только наполнены силой великого колесничего, но и отравлены.

Однако перед незыблемой каменной стеной любая хитрость была бесполезна. Когда Почтенный Жунчао полностью разрушил каменную стену, где там уже были следы Истинного государя Хэнъяна и его странного ученика?

Не попав с первого удара, он не стал сразу преследовать, а остался на месте, нахмурившись в раздумьях.

— Энергия сокровенной инь и энергия палящего ян? — Он потер пальцы, словно сомневаясь в своём суждении, пытаясь найти в воздухе ещё какие-то доказательства.

Однако сила, выпущенная Цзи Юйшу в том ответном ударе, давно рассеялась в его схватке с Хэнъяном, и не осталось ни малейшего следа.

Но... возможно, в этом мире многие бессмертные культиваторы даже не знают уже, что такое

энергия инь-ян, но он другой.

Он смог достичь сегодняшнего уровня, значит, прожил уже достаточно долго. Он хорошо помнил те времена, когда только ступил на путь бессмертия, тогда в мире ещё оставались легенды об энергии инь-ян.

Те древние истории о временах первозданного хаоса слишком далеки, пока оставим их. Но есть ещё кое-что... Взгляд Жунчао упал на всё ещё стоящего на коленях Ван Юйсюаня, и он холодно произнёс:

— Помнится, ты тоже ученик Хэньяна.

Ван Юйсюань опешил. Всё произошедшее только что было слишком быстро и сложно, он даже не успел сообразить, как учитель уже удалился, забрав с собой ненавистного старшего брата Сяо Юя.

Только сейчас он осознал, что его бросили, и, кажется, ситуация была весьма незавидной.

Холодный пот тут же градом покатился со лба. Ван Юйсюань поспешил почтительно встать на колени, не смея даже поднять голову, чтобы посмотреть на выражение лица старца, и тонким, как комариный писк, голосом сказал:

— Докладываю Почтенному, этот ученик... ученик всего лишь зарегистрированный... — его осенило, — только что вы же видели, учитель совсем не беспокоится обо мне.

Хитрость этого маленького культиватора была ясна Жунчао, но он не стал её разоблачать, а, наоборот, смягчил голос:

— Тогда, хочешь ли ты прийти во Дворец Жунчао и стать учеником этого почтенного?

А? Ван Юйсюань никак не ожидал, что ему ещё может так повезти. Он же говорил, Небесный духовный корень — это навсегда Небесный духовный корень. Если даже Истинный государь Хэньян слеп, то в Бессмертных Вратах полно великих, видящих его потенциал.

Боясь, что Почтенный Жунчао передумает, он тут же начал биться лбом об землю.

— Хочу! Хочу! Ученик хочет!

<http://bllate.org/book/15611/1393854>